29.12.2025 19:03:00

(?print=Y)
(?issue=[illegible]&TYPE=articles)

Гласность правосудия понизили в рабочем порядке

В публичных слушаниях нуждаются не столько резонансные, сколько обычные дела

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты" (/authors/24940/)

Тэги: гласность правосудия (/search/tags/?tags=гласность правосудия), резонансные дела (/search/tags/?tags=резонансные дела), автоматическая трансляция в интернете (/search/tags/?tags=автоматическая трансляция в интернете), общественный запрос (/search/tags/?tags=общественный запрос), публичные слушания (/search/tags/?tags=публичные слушания)

Online-версия

В Верховный суд (ВС) РФ направлено обращение депутатов Госдумы из фракции «Новые люди» о введении обязательной онлайн-трансляции резонансных судебных заседаний, чтобы удовлетворить общественный запрос. Эксперты «НГ» подчеркнули, что громкие процессы сами по себе не обделены вниманием, а обычные дела зачастую рассматриваются в условиях максимальной закрытости. Но именно на них проверяется действенность принципа гласности правосудия.

С инициативой сделать онлайн-трансляции судебных заседаний по резонансным делам обязательными депутаты от «Новых людей» обратились к председателю ВС РФ Игорю Краснову. Сейчас вопрос о том, проводить открытые или закрытые слушания, каждый раз решается по усмотрению судей, которые свои мотивы зачастую не объясняют.

Автоматическая трансляция громких процессов в интернете, по мнению депутатов, удовлетворит огромный общественный запрос на открытость судебных разбирательств, сделав процесс правосудия более прозрачным. Вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов согласился, что общество вправе

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Оружие России

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Fnews%2Fvystavki_i_konferentsii%2Fzao_shchyelkovsk

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Farticles%2F124%2F103243%2F)

Судебное разбирательство «дела Долиной» было проведено в максимально открытом режиме. Фото агентства «Москва»

видеть, как вершится правосудие по делам, которые имеют высокую социальную значимость. Это действительно мощный инструмент общественного контроля и сдерживающий фактор против нарушений. Однако фокус только на «резонансных» делах не решает системной проблемы закрытости судов, которая проявляется в тысячах и тысячах рядовых процессов – гражданских, административных и уголовных. Да и критерий «резонансность» выглядит размытым, что сохранит широкое поле судейского усмотрения.

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Fphoto%2Ffotoreportazh%2Fvystavka-interpolitekh-201
(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Farticles%2F124%2F103285%2F)

«Подлинная гласность должна быть правилом по умолчанию, а не привилегией для избранных процессов», – подчеркнул Кузнецов. Потому что законодательно закрепленный принцип такой гласности на практике сменяется институтом, по его словам, «самозакрытия судов». Проявляется это не в прямом нарушении закона, а в создании многочисленных препятствий для публики и СМИ – назначение заседаний в малых залах, ограничение мест, отсутствие оперативной информации о переносах слушаний. Сюда же можно отнести технические ограничения – запрет на использование личных средств аудио- и видеозаписи, неработоспособность или отсутствие официальных систем фиксации заседаний. Для обеспечения подлинной гласности необходим системный подход, сочетающий техническую модернизацию с институциональной реформой, настаивает Кузнецов. Например, «любая открытая судебная сессия должна транслироваться в интернет – за исключением случаев, прямо предусмотренных законом». Нужно и ужесточить критерии закрытых заседаний, дав четкое и узкое определение соответствующих оснований, исключающих излишнее судейское усмотрение. И надо было бы ввести «дисциплинарную ответственность судей за необоснованное ограничение гласности судебного процесса», подчеркнул Кузнецов.

Как сказал «НГ» адвокат Алексей Гавришев, идея, лежащая в основе инициативы депутатов, по-человечески здравая: общество хочет видеть, как вершится правосудие, а не узнавать о нем постфактум из сухих строчек в карточке дела. Дескать, когда решения принимаются публично, то и у суда меньше соблазна объяснять их ссылками на «внутреннее убеждение», и у людей есть ощущение, что «закон – это не закрытый клуб». Он согласен, что депутаты указывают на проблему разрыва между формально декларируемой гласностью и реальной практикой, когда все чаще звучат фразы «процесс закрыт», «публика не допускается», «заседание проведено без сторон».

Однако, заметил Гавришев, если посмотреть шире, то ситуация с гласностью правосудия сегодня довольно противоречивая. Ведь в резонансных делах публики и так слишком много, а вот обычные процессы, которые и формируют в массах ощущение справедливости суда, часто стремятся к максимальной тишине. Заседания назначаются на неудобное время, информация о них минимальна, доступ в зал ограничен под предлогом безопасности или нехватки мест, а видеотрансляции – скорее исключение, чем правило. «Складывается впечатление, что суды не столько защищают процесс, сколько защищаются от общества, опасаясь критики и публичного разбора своих решений», – заявил «НГ» Гавришев. А причины этого, по его мнению, не только в законе, но и в психологии системы: средний судья постоянно перегружен и все время пребывает под гнетом дисциплинарных жалоб и информационных атак. В такой ситуации закрытость становится формой самосохранения. Однако это, уверен адвокат, тупиковый путь: чем меньше прозрачности, тем больше недоверия и подозрений в кулуарности. Цифровизация, считает Гавришев, могла бы стать реальным выходом из такого тупика, но пока в судебной системе она какая-то половинчатая. Например, онлайн-заседания судов чаще удобны прежде всего для нее самой, а не для общества.

Советник юрфирмы «ЮСТ» Михаил Чугунов сказал «НГ», что он, напротив, считает предложение депутатов скорее одной из многочисленных популистских инициатив «на злобу дня». Уже имеющихся положений о гласности судопроизводства, уверен он, вполне достаточно при их надлежащем применении. Например, и сейчас ничто не препятствует свободному посещению заседаний, доступу СМИ, организации трансляций и т.д., хотя, конечно, имеются и случаи, когда отсылки к весьма широко трактуемой коммерческой, банковской или иной тайне позволяют проводить закрытые заседания. Впрочем, заметил Чугунов, «открытое заседание не всегда служит гарантией правосудного решения». Как, скажем, и сплошное аудиопротоколирование заседаний, которое внедрялось с той же целью.

Но эта в целом вовсе не лишняя новация сама по себе не привела к какому-то качественному прогрессу. «Да, не в последнюю очередь именно аудиопротокол и нормы о свободной аудиозаписи заседаний без разрешения суда послужили тому, что из практики практически исчезли случаи прямого игнорирования судьями заявленных ходатайств. Зато появилась проблема абсолютной формализации процесса, когда суд, например, опасаясь высказать что-то лишнее «под запись», не поясняет мотивов тех или иных процессуальных предложений и решений. Доводилось сталкиваться даже с ситуациями, когда процессу «под аудиозапись» предшествует полноценное «заседание-репетиция». Именно там суд требует от сторон огласить все ходатайства и заявления – и только поняв, какие действия намерены совершать участники дела, включает аудиопротокол», – рассказал «НГ» Чугунов.

И он подчеркнул, что гласность процесса вообще может сработать как инструмент лишь в условиях реального интереса широкой общественности к отправлению правосудия, а такой интерес сейчас практически отсутствует. Ему и неоткуда взяться в условиях практически полной изоляции общества от правосудия, напомнил Чугунов: нет избираемых населением судей, круг дел, которые могут рассматривать присяжные, чрезвычайно узок, в гражданском и

административном судопроизводстве вообще не предусмотрено никакого элемента народного участия на любых его этапах. «В описанных обстоятельствах в подавляющем большинстве случаев судебные дела интересны только профессиональному сообществу, но не обществу в целом, а обратные случаи носят чисто ситуативный характер», – считает Чугунов. И обусловлены зачастую не столько явными процессуальными нарушениями, которые именно и могут стать достоянием широкой общественности, если заседание транслируется открыто, сколько очевидно незаконными, несправедливыми или даже выглядящими предвзято решениями по существу дела. Поэтому говорить о том, что суды стараются «закрываться», наверное, нельзя, настаивает он. «Подавляющее большинство неоднозначных ситуаций, связанных с закрытым рассмотрением дел, имеют под собой те или иные достаточно весомые основания. Это фактор государственной, врачебной или иной тайны, оценить реальную значимость которого человеку со стороны, не участвующему в процессе, не всегда бывает просто», – подытожил эксперт.

Как считает руководитель практики банкротства консалтинга Legal principles Русудани Закарая, инициатива «Новых людей», бесспорно, связана с нашумевшим процессом с участием Ларисы Долиной, за которым следили десятки или даже сотни тысяч человек. Но в данном случае, подчеркнула она, внимание публики было связано даже не столько с персоналиями, сколько с абсолютно несправедливыми судебными актами нижестоящих инстанций. По ее словам, они «встрепенули не только профессиональное сообщество юристов, но и все общество». При этом Закария не считает, что судебная система нацелена на максимальное закрытие процессов, хотя отдельные случаи этого, причем без наличия реальных оснований, все же есть. И тогда они представляют собой грубое попирание принципа гласности правосудия. Однако Закарая сомневается, что в настоящий момент найдутся средства для создания какого-то судебного телеканала или пусть даже интернет-ресурса, где каждый сможет просмотреть тот или иной процесс. А еще это будет крайне сложно хотя бы по причине регулярных длительных задержек судебных заседаний.

Адвокат юргруппы «Яковлев и партнеры» Евгения Рыжкова напомнила, что онлайн-трансляция судебных заседаний используется в других странах и пользуется определенной популярностью. А вот российские судьи явно не любят, когда кто-то наблюдает за их процессами. Например, далеко не всегда у журналистов выходит оформить аккредитацию, в некоторых судах приставы и не пускают слушателей в зал потому, что председательствующий судья против их присутствия, хотя это и недопустимо в открытом процессе. Видеозапись можно вести только с разрешения председательствующего, но это практически невозможно получить, а свой отказ судья не мотивирует. «Часто процессы закрываются без объяснения причин, хотя суд и обязан указать, какую конкретно тайну он таким образом пытается сохранить – государственную, медицинскую, тайну усыновления и т.п.», – напомнила Рыжкова. Например, она сама на днях участвовала в уголовном процессе, связанном с обвинением в нарушении порядка деятельности иностранного агента. «Придя в суд, мы узнали, что процесс закрытый, а постановление об этом занимает менее одной страницы и не имеет мотивировочной части. И такой подход вполне может быть вызван пониманием судей, что и сам процесс этот справедливым не выглядит», – сказала она.

Старший партнер коллегии адвокатов Pen & Paper Константин Добрынин подчеркнул, что это редкий случай за последнее время, когда инициативу депутатов можно назвать удивительно хорошей. И с ее принятия вполне могла бы начаться позитивная трансформацию судебной системы. По его словам, важно помнить, что международно-признанный постулат гласит: недостаточно, чтобы правосудие просто было, нужно, чтобы было видно, что оно есть, и чтобы оно вызывало доверие. Реальная публичность судебного заседания говорит ровно об этом – о том, что граждане могли бы оценивать то, как на самом деле вершится правосудие, а суд помнил бы о том, что граждане о нем тоже судят не понаслышке. При этом, напомнил Добрынин, открытость и публичность может поспособствовать и деятельности института адвокатуры: «Один из самых верных индикаторов того, что правосудие есть, – это положение адвокатов и адвокатуры. Именно поэтому существует другой международно-признанный постулат: принцип благоприятствования защите». И государство, если оно не только сильное, но и правовое – как о том и сказано в Конституции, должно уметь мирно сосуществовать и сотрудничать с адвокатурой, даже если ему это не всегда приятно. И гособвинение должно вести честное состязание с защитниками, а не давить их, не запугивать и не прибегать к уловкам. «Открытые онлайн-трансляции судов очень бы помогли с реализацией этих принципов. Хотя при этом стоит, увы, оставаться реалистами и понимать, что шансы на прохождение подобного законопроекта невероятно низки. Однако почему бы перед Новым Годом и не помечтать о хорошем?», – заметил Добрынин.

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Рамблер ТОП100 44 885 17 547 12 026

© 1997-2026 Независимая газета

Москва, 101000, Мясницкая ул., д.13. стр. 3
Телефон: (495) 645-54-28 (tel:+74956455428)
Электронная почта: info@ng.ru (mailto:info@ng.ru)

Сайт создан в компании Notamedia (https://notamedia.ru/)
notamedia (https://notamedia.ru/)
© Использование материалов, опубликованных на сайте «Независимой газеты» ng.ru допускается только с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. Гиперссылка должна размещаться непосредственно в тексте, воспроизводящем оригинальный материал ng.ru.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-60208 от 17 декабря 2014 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)